

«ТЕРРОРИЗМ» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ»: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

© А. Г. Безверхов

Безверхов Артур Геннадьевич
доктор юридических наук,
профессор
профессор кафедры
уголовного права и процесса
Самарская
гуманитарная академия

В статье рассматривается проблема криминологического и юридического определения понятий терроризма (террористического акта), выявляются существенные признаки анализируемого феномена, предлагается авторская трактовка концепта террора.

Ключевые слова: террор, террористический акт, противодействие терроризму, преступления против общественной безопасности.

На рубеже XX-XXI вв. терроризм перешел из разряда сравнительно нечастых и нераспространенных деяний в чуть ли не повсеместное и повсеместное явление. Он создает угрозу безопасности каждой страны и человечества в целом. Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Одна из ключевых научных проблем в области правового противодействия терроризму — разработка и уточнение категориального аппарата антитеррористической стратегии. В мировой и отечественной науке исследуются самые разные аспекты проблематики «терроризма» — философский, политический, социологический, психологический, идеологический, исторический, религиозный, правовой. Однако до сих пор не выработано общепризнанной дефиниции терроризма как в

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 13-13-63001).

виде особого социально негативного явления (макроуровень), так и в виде конкретных общественно опасных деяний (микроуровень). При этом некоторые исследователи утверждают, что дать универсальное определение терроризма невозможно, а то, что есть, не может отразить одновременно всю глубину и многообразие его сущностных признаков. Так, «в правовом отношении, — пишет А. И. Долгова, — понимание терроризма выглядит противоречивым и достаточно запутанным» [1, с. 501]. Данное обстоятельство объясняется сложностью как самого феномена терроризма, характеризующегося многогранностью, так и его связей с другими явлениями и процессами действительности.

Остановимся на криминальной стороне терроризма. Как известно, преступное поведение является непосредственным объектом исследования двух наук: криминологии и уголовного права. Соответственно, понятие преступления получает два определения: криминологическое и юридическое. Это в полной мере относится и к понятию терроризма, которое разрабатывается, с одной стороны, криминологией, а с другой — уголовным правом. Вначале обратимся к криминологическому пониманию терроризма.

Термин «терроризм» происходит от слова «террор» (*лат.* *terror* — страх, ужас), которое означает «запугивание, преследование, наведение ужаса, устрашение, насилие, характеризующееся беспощадностью, жестокостью, изощренностью в достижении поставленных целей» [2]. Эти особенности предопределяют использование террора на протяжении человеческой истории (особенно в периоды глубоких социально-экономических трансформаций, столкновений политических идеалов и ценностей) как инструмента борьбы в интересах революций или контрреволюций, отдельных государств, организаций либо конкретных групп лиц.

Как отмечается в п. 1 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г., основными тенденциями современного терроризма являются: увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц; расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора; усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма; попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств; разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших и др.

Терроризм в криминологическом смысле — в высшей степени сложный антисоциальный феномен, проявляющийся вовне в самых многообразных формах и видах. Выделяют внутригосударственный и международный терроризм; индивидуальный (терроризм одиночек) и организованный (коллективный); политический, религиозный, национальный, межэтнический и пр.

Одна из отличительных особенностей терроризма — «масштабность» террористических атак, заключающаяся в его направленности на причинение вреда множеству социально значимых благ, интересов, ценностей: миру и безопасности человечества, личности, собственности, общественной безопасности, политической и экономической системе, национальным отношениям и др. Терроризм стал орудием социальных изменений, трансформаций, катаклизмов, потрясений. Благодаря таким своим характеристикам, как малозатратность, эффективность, анонимность, уход от возможных санкций мирового сообщества или ответных действий потерпевшей стороны, завуалированность под орудие национально-освободительного движения, терроризм превратился в удобный инструмент реализации политических интересов. Под флагом борьбы с терроризмом могут также решаться геополитические задачи.

Отсюда, терроризм характеризуется многообразием общественно опасных последствий, выражающихся в причинении физического, имущественного, иного материального и нематериального вреда, а также в угрозе общественной безопасности, здоровью населения, государственному строю, суверенитету страны, миру и безопасности человечества.

Другая особенность терроризма — «двойственный» характер жертв террора. Наблюдается, с одной стороны, избирательность жертв (адресный теракт), если это общественные лидеры, политические деятели, представители власти, с другой — случайность жертв, относящихся к простым гражданам (населению).

Террористы «выбирает» своим объектом отдельных лиц, группы людей, организации либо государство с целью их запугивания и принуждения к выполнению определенных требований путем создания и поддержания состояния паники, страха, хаоса.

Еще одна своеобразная черта в анализируемом криминальном явлении — осуществление террористической деятельности с использованием источников повышенной опасности (оружия, боевых припасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, ядовитых или радиоактивных веществ и т. п.). При этом важно обратить внимание на стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения.

Укажем также на открытый, публичный, зачастую демонстративный характер атак террористов; последние вовсе не стремятся скрыть преступление или его следы, нередко осуществляют террористическую деятельность с использованием средств массовой информации.

Кроме того, следует сказать о продолжаемом характере терроризма как криминальной деятельности в виде «цепочки» различных террористических акций. При этом террор становится сетевым бизнесом с хорошо организованной диверсионной работой [3].

Следующая особенность терроризма — древовидное (многоуровневое) строение целей террора: непосредственная направленность теракта на преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, социального напряжения, общественной дезорганизации, паники, хаоса для достижения таких более отдаленных целей, как подрыв экономической безопасно-

сти и обороноспособности государства, захват власти, изменение политического и социально-экономического строя, нарушения территориальной целостности страны, развязывание войны, принуждение власти к принятию желаемых для террористов решений и (или) совершению определенных действий.

В соответствии со ст. 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Как нам представляется, основная цель террора состоит именно в принуждении, прежде всего, органов власти, к совершению желаемых для террористов действий (бездействия).

Отсюда гетерогенность (неоднородность, разнохарактерность) мотивации террора: совершение теракта по политическим мотивам, по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и др.

Терроризму свойственен организованный характер. При этом тенденциями современных террористических так являются повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой; усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной; повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций (п. 1 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.).

Отметим также, что современный терроризм тесно связан с коррупцией, отмыванием преступных доходов, другими криминальными формами поведения.

Наконец, нельзя не указать на идеологические основания террористической деятельности. Террор — это прежде всего идеология оправдания насилия, страха и ужаса. Конечно же, не у всех без исключения участников террористических организаций присутствует идеологическая направленность. Напротив, у ряда участников она полностью отсутствует. Однако сама деятельность террористической организации связана с идеологической начинкой. Это совокупность крайне радикальных установок, направленных на обоснование и оправдание применения насилия (с использованием даже религиозных догм) для достижения преступных целей. Поэтому в целях предотвращения терроризма необходимо обеспечение не только социальной стабильности, этнического и конфессионального согласия, терпимости, толерантности, но и формирования контртеррористического мировоззрения, идеологии современной контртеррористической политики, универсальной идеологии контртерроризма.

Из сказанного видно, что с криминологической точки зрения терроризм — комплексное (комбинированное, составное) явление, которое вы-

ражается в одновременном и совместном осуществлении нескольких традиционных форм преступного поведения, в своей совокупности и сочетании порождающих новое криминальное качество. Все еще остается весьма актуальным уточнение причинного комплекса терроризма, без чего невозможно выстроить эффективную систему упреждающих мер.

Перейдем к юридико-техническому анализу отдельных признаков терроризма и террористического акта. Юридическая дефиниция «терроризма» — плод развития отечественного права конца XX в. В юридико-техническом смысле «терроризм» сравнительно новая правовая категория. В российском праве ответственность за это преступление впервые была установлена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ. Этим законом Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был дополнен статьей 213.3 «Терроризм». В интересах историко-правового сравнения приведем текст части 1 указанной статьи: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм), — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

При этом следует напомнить, что в УК 1960 г. предусматривалась ответственность за ряд преступлений террористической направленности: «террористический акт» (ст. 66), «террористический акт против представителя иностранного государства» (ст. 67), «диверсия» (ст. 68) и др.

УК РФ 1996 г. уточнил юридическое определение анализируемой категории в статье 205 «Террористический акт». Согласно ч. 1 этой статьи (по состоянию на 1 марта 2013 г.), «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

УК 1996 г. устанавливает ответственность и за другие преступления террористической направленности. Согласно преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а также принимая во внимание положения ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, к иным преступлениям террористической направленности следует отнести: «содействие террористической деятельности» (ст. 205¹), «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» (ст. 205²) «захват заложника» (ст. 206), «организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (ст. 208), «угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (ст. 211), «незаконное обращение с ядерными материа-

лами или радиоактивными веществами» (ст. 220), «хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» (ст. 221), «пиратство» (ст. 227), «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277), «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 278), «вооруженный мятеж» (ст. 279), «нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (ст. 360).

Важно указать, что легальное юридическое определение терроризма, весьма широкое по своему логическому объему, дано в комплексном законодательстве России. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», «*терроризм* — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». В п. 3 ст. 3 этого закона дано также определение понятия *террористического акта*, идентичное положениям ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Согласно п.п. 25 и 26 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г., правовое обеспечение противодействия терроризму включает в себя постоянный мониторинг и анализ терроризма как явления, проблем в организации деятельности субъектов противодействия терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму. Нормативно-правовая база противодействия терроризму должна соответствовать следующим требованиям: гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности; учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы; определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов; устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму; определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму; обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность.

Далее подчеркнем, что терроризм относится к числу т. н. «конвенционных» преступлений и рассматривается международным сообществом как общественно опасное деяние, влекущее бессмысленную гибель людей и имущества, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и затрудняющее осуществление международных контактов, а также транспортных связей между государствами. Проблемам противодействия терроризму уделено внимание в ряде международных

соглашений*. Последовательно выступая за конструктивное сотрудничество государств в борьбе с террористическими атаками, СССР подписал 16 ноября 1937 г. Международную конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма. Эта Конвенция не вступила в силу, вместе с тем сыграла важную роль в осуждении международного терроризма и признании его противоправности. Согласно ст. 1 указанной Конвенции, под *терроризмом следует понимать преступные действия, направленные против государства, цель и характер которых состоит в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения.*

Исходя из своей социально-правовой сущности, терроризм (террористический акт) является многообъектным посягательством. Во-первых, как указано в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности человечества, развитию дружественных отношений между государствами. Во-вторых, объектами террора являются основные права и свободы человека и гражданина, включая право на жизнь, здоровье, собственность. Еще один объект преступлений террористического характера — интересы государственной власти, территориальная целостность страны, социально-политические и экономические основы государственности**. При этом, как

* См.: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 г., Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г., Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 г., Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, (Рим, 10 марта 1988 г.), Международная конвенция ООН от 15 декабря 1997 г. «О борьбе с бомбовым терроризмом», Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) и др.

** Кстати сказать, это обстоятельство отражено в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», согласно п. 1 ст. 3 которого «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (курсив наш. — А. Б.). Оно же подчеркнуто в уголовном законе и следующим образом раскрывается в п. 1 анализируемого постановления: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значи-

разъясняет Верховный Суд, если посягательство на жизнь и здоровье другого человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера мотивировано местью или личными неприязненными взаимоотношениями и не преследует цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями, оно не образует состав преступления, предусмотренный ст. 205, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части УК (п. 11 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1).

Очевидно, что многообъектный характер терроризма и иных преступлений террористической направленности оказывает влияние не только на месторасположение норм об ответственности за указанные общественно опасные деяния в структуре Особенной части уголовного закона, но и на построение соответствующих статей УК, а значит, и на квалификацию данной группы посягательств.

В соответствии с действующим УК РФ категория «терроризм» встроена законодателем в систему «преступлений против общественной безопасности», предусмотренных в его главе 24 раздела IX. Соответственно, основной объект террористического акта и большинства преступлений террористической направленности — общественная безопасность.

С юридико-технической же стороны террористический акт задумывался законодателем первоначально как однообъектное преступление, где все общественно опасные последствия находятся за рамками его состава, а в случае наступления подлежали дополнительной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и, соответственно, ст. ст. 105, 111, 112, 167 или другими статьями УК.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» конструкция террористического акта была трансформирована в многообъектное преступление, где основным объектом остается общественная безопасность, а дополнительными объектами выступают жизнь, здоровье, собственность и другие правоохраняемые блага. Соответственно, в ч. ч. 2 и 3 ст. 205 УК в обновленной редакции установлена ответственность за составные преступления, которые являются специальным случаем учтенной совокупности преступлений и не требуют дополнительной квалификации по другим статьям УК.

Одно из таких составных преступлений — террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК). Как разъяснил Верховный Суд в п. 9 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1, в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охва-

тельного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (статья 205 УК РФ) *только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями* (курсив наш — А. Б.).

тывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по статье 105 УК не требует. Причина такого кардинального изменения подходов в уголовно-правовой борьбе с терроризмом имеет процессуальную основу и состоит в целесообразности рассмотрения уголовных дел о террористическом акте и других преступлениях террористического характера коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, т. е. без участия присяжных заседателей. Для достижения поставленной цели — исключения суда присяжных по делам о терроризме — в статье УК о террористическом акте и ряде других преступлений введена новая юридическая категория: «умышленное причинение смерти человеку». Она выполняет функцию особо квалифицирующего признака соответствующего преступления против общественной безопасности и влечет за собой в качестве альтернативной и самой суровой меры наказания пожизненное лишение свободы. В результате современное уголовное право получило новеллу, требующую отграничения от убийства (ст. ст. 105-108 УК), посягательства на жизнь особых категорий должностных лиц (ст. ст. 277, 295 и 317 УК), геноцида (ст. 357 УК). Ведь, исходя из буквального толкования закона, «умышленное причинение смерти человеку» предполагает более широкий круг потерпевших, так как здесь нет указания на признак «другой». Жертвами такого деяния могут быть и соисполнители террористического акта, осуществившие преступные намерения ценой собственной жизни («террористы-смертники», «живые бомбы»). В этих случаях «умышленное причинение смерти человеку» охватывает собой и факт такого рода суицида.

Другое составное преступление из названной группы — террористический акт, повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК). «Значительный ущерб» — оценочная категория уголовного права, а не юридическое понятие точного значения. Закон не содержит определения этой категории, не указывает на ее нижнюю или иную стоимостную границу. Данная правовая категория призвана обеспечить дифференциацию уголовной ответственности на основании имущественного положения потерпевшего, а в правоприменении — ориентировать практических работников на установление значимости уничтоженного или поврежденного имущества для жертвы и назначение справедливого наказания, исходя из совокупности конкретных обстоятельств дела.

Согласно абз. 1 п. 7 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1, решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

При оценке имущественного ущерба, причиненного терактом, следует сравнивать размер стоимости уничтоженного имущества (или размер суммы, на которую понизилась стоимость поврежденного имущества) с имуще-

ственным положением потерпевшего (общий доход, включающий размер заработной платы, пенсии, пособия и пр.) и влияющим на него семейным (наличие на попечении детей, нетрудоспособных родителей и супруга) и служебным положением жертвы (род деятельности и профессия), ее возрастом (пожилой или молодой человек), состоянием здоровья (к примеру, наличие у потерпевшего нетрудоспособности, инвалидности) и «нуждаемостью» потерпевшего в потерянной вещи. При этом все указанные фактические обстоятельства дела сопоставляются с мнением потерпевшей стороны о значимости для нее уничтоженного (поврежденного) имущества.

При определении стоимости уничтоженного или поврежденного терактом имущества следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из рыночных, розничных, оптовых, комиссионных или иных цен на момент совершения преступления. В тех случаях, когда потерпевший затрудняется определить стоимость уничтоженного или поврежденного имущества (к примеру, покупал его давно, имущество ему было подарено), а также в иных случаях при невозможности установления цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Как представляется, анализируемый квалифицирующий признак террористического акта может быть инкриминирован виновному лишь в случае *реального* причинения значительного материального ущерба. Соответственно, под последним следует понимать причиненный терактом прямой действительный ущерб (т. е. реальное уменьшение наличного имущества потерпевшего или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для потерпевшего произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества), который существенно ухудшает имущественное положение жертвы.

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по ст. 167 УК не требует (абз. 2 п. 7 комментируемого постановления).

Как разъяснено в п. 8 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1, к иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку или средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам. Другим тяжким последствием признается дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Еще одно — длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; при решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д. Причинение иных тяжких последствий может состоять также в существенном ухудшении экологической обстановки, например, деградации земель, загрязне-

нии поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иных негативных изменениях окружающей среды, препятствующих ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат.

Законодатель при описании признаков объективной стороны террористического акта воспользовался конструкцией «общеопасного способа». В науке уголовного права под общеопасным способом понимается такое использование объектов (предметов, источников) повышенной опасности, которое заведомо для виновного представляет реальную угрозу для жизни или здоровья людей, имущественных или иных правоохраняемых интересов. При таком способе преступного посягательства возникает опасность одновременного поражения множества объектов уголовно-правовой охраны, а при наличии определенной обстановки имеет место реальная угроза возрастания объема вреда.

Понятие общеопасного способа базируется на категории «общая опасность», которая в узком смысле подразумевает под собой реальную (действительную, конкретную, настоящую) угрозу всеобщего характера, но не исключает и своего понимания как потенциальной (возможной, вероятной, абстрактной) общей угрозы. Из сказанного следует, что уголовное право знает два вида опасности — абстрактную и реальную. *Общеопасный способ тесно связан с опасностью реальной.*

По этому вопросу в п. 2 постановления Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 применительно к составу террористического акта говорится, что совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет ответственность по ст. 205 УК в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Такая опасность должна быть *реальной* (курсив наш — А. Б.), что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.).

Как видно, основной состав террористического акта имеет такую юридическую конструкцию, которая задумана законодателем в целях предупреждения жертв террора. Поэтому момент окончания в этой конструкции перенесен на стадию совершения действий, создающих действительную угрозу для правоохраняемых объектов. В отличие от материального состава преступления, предусмотренного п. «б» или п. «в» ч. 2 либо п. «б» ч. 3 ст. 205 УК, в данной конструкции нет необходимости в наступлении общественно опасных последствий. Основной состав терроризма сконструирован по типу «деликта опасности» (состава создания реальной опасности). Такая юридическая конструкция признает окончанием преступления момент совершения действия (бездействия), которое создает реальную угрозу (конкретную опасность) причинения вреда правоохраняемым интересам

(ч. 1 ст. 122, ст. ст. 125, 205, 215, 2152, 217, 237, 247, 252, 270 УК РФ). При этом реальность угрозы означает, что вред не наступил по независящим от виновного причинам, в силу стечения обстоятельств. Как указывает П. Головиненков, деликты конкретной опасности требуют концентрации опасности нарушения определенного правового блага до такой степени, что ненаступление ущерба зависит исключительно от случайности [4]. Это означает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо установить создание фактической, реальной опасности в результате совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 205 УК. Как обоснованно утверждается в специальной литературе, террористический акт признается оконченным, если взрыв, поджог или иные действия создали реальную опасность наступления каких-либо из указанных в законе последствий [5].

В свете вышеизложенного требуется, на наш взгляд, уточнение определения момента окончания террористического акта, содержащегося в п. 5 постановления от 9 февраля 2012 г. Как разъяснил Верховный Суд, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий. Нам же, повторюсь, представляется, что данное преступное посягательство следует признавать оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иных сопоставимых по последствиям действий, создающих реальную опасность для правоохраняемых объектов, когда последствия не наступили по независящим от виновного причинам, в силу стечения обстоятельств.

Аналогичные разъяснения содержались в п. 6 ныне утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», где говорилось о возникновении «такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда». В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указывается на возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли правонарушителя; такая угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда правоохраняемым ценностям.

В современном мире получили распространение случаи, когда терроризм совершается особым субъектом, осуществляющим преступные наме-

рения ценой своей жизни («суицидные» террористические акции*). Субъекты такого рода преступлений — самоубийцы, «террористы-смертники» по объективным причинам не могут быть привлечены к уголовной ответственности и понести заслуженное наказание (за исключением случаев пресечения их действий на стадии приготовления или покушения на данное преступление). Такая своеобразная форма криминальной активности сужает область уголовно-правового воздействия. Последнее не распространяется на круг лиц, совершивших преступление в результате суицида. Поэтому в современных условиях все большее значение приобретает предупреждение проявлений терроризма, связанное с воздействием на причины и условия распространения этого общественно опасного поведения, а также предотвращение и пресечение терроризма на стадиях приготовления и покушения.

Не случайно законодатель в качестве основных принципов противодействия терроризму называет: системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; приоритет мер предупреждения терроризма; минимизация последствий проявления терроризма (пп. 5,7 и 12 ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму»). Согласно п. 11 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г., одной из основных задач противодействия терроризму являются выявление и устранение причин и условий, способствующих его возникновению и распространению

В специальной литературе высказано мнение, что борьбу с терроризмом, включающую предупреждение в качестве приоритетного ее направления, следует переносить на более ранние рубежи, а значимые в правовом отношении ситуации терроризма рассматривать в значительно более широких границах, нежели конкретные случаи минирования, взрыва или причинения общественно опасных последствий [1, с. 526]. Как показывает мировой опыт, здесь оправдано применение различных правовых конструкций, если они реально будут способствовать предупреждению терроризма и его отдельных проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

* Как говорится в средствах массовой информации, орудие терроризма «смертник» — простой, недорогой и весьма эффективный инструмент. Несколько десятилетий назад подобное случалось крайне редко. Впервые террористов-смертников использовала ливанская «Хезболлах» и «Тамильские тигры» на Шри-Ланке. Сейчас в городах Ирака, Пакистана и Афганистана смертники взрывают себя почти ежедневно. Их мотивы понять трудно, и они не поддаются классификации. Террористы-смертники могут быть богатыми и бедными, образованными и неграмотными, религиозными фундаменталистами и людьми светскими. Одни из них хотят отомстить за убитых в вооруженных конфликтах родственников, другие ищут мученической смерти. Использование террористов-смертников растет, в том числе — вербовка людей, не принадлежащих к боевикам, что является тревожной тенденцией.

А. Г. Безверхов

2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Террор>; <http://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм>
3. Взрывы под заказ // Рос. газета. — 2011. — 1 марта.
4. *Головненков, П.* Легитимация и границы наказуемости приготовления тяжкого государственно опасного деяния в положениях Уголовного Уложения Германии // Уголовное право: стратегия развития XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. — М., 2011. — С. 595—596.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — С. 631.